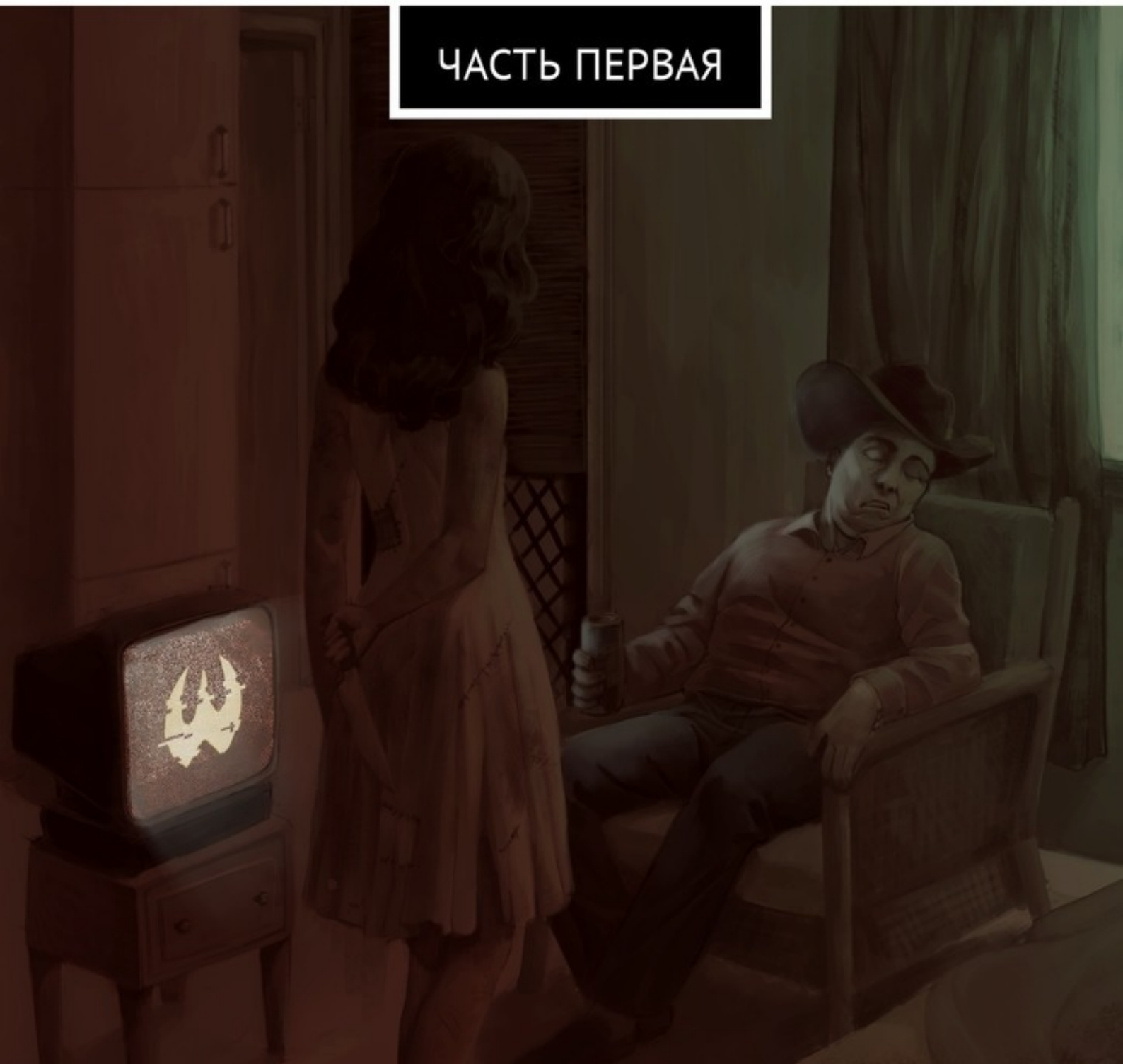

ART BURN

Печальная история Сары Гойл

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Art Burn

**Печальная история
Сары Гойл. Часть первая**

«Издательские решения»

Burn A.

Печальная история Сары Гойл. Часть первая / А. Burn —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905309-1

«Каким бы плохим ни был человек, сколько бы зла он ни учинил в прошлом, сколько бы ни планировал сотворить зла в будущем, он моментально готов исправиться и превратиться в безгрешного ангела, если по его горлу начинает скользить лезвие ножа».

ISBN 978-5-44-905309-1

© Burn A.
© Издательские решения

Печальная история Сары Гойл

Часть первая

Art Burn

Иллюстратор Екатерина Викторовна Кузнецова

© Art Burn, 2018

© Екатерина Викторовна Кузнецова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5309-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На протяжении всей своей жизни у Сары Гойл было своё представление о счастье. До того, как стать единым целым, маленькая девочка Сара проживала в городе Остин, штат Техас. Сказать, что её детство было безнадежно испорчено, значит, окрасить пейзаж в чёрно-белые тона.

Маленькая Сара рано лишилась своей матери, оставшись на попечении у дядюшки Сэма, брата её мамы. Единственное, что осталось от мамы, была декоративная деревянная шкатулка с красивой резьбой по боковым граням и ярким красивым опалом, установленным на крышке. Из-за того, что существование дяди и племянницы граничило между бедностью и нищетой, Сара с детства познала всю горечь детской жестокости, выраженной в напаках её одноклассников.

– Нищета! Деревенщина! Мразь! Свинья! Грязная блядь! – эти слова постоянно преследовали девочку, когда она находилась в школе.

Однако она не жаловалась никому: дядя мог её наказать, а учителям было, по большей степени, наплевать. Единственная учительница, жалевшая Сару, и наказывавшая её обидчиков, была уволена из-за постоянных жалоб на неё родителей обидчиков.

Её школьная парта была изрисована обидными ругательствами, направленными в сторону Сары. Её мятая рубашка сзади была постоянно в белых пятнах от плевков её сверстников. Её рваные джинсы были покрыты грязными следами от подошв по той же причине. Часть её длинных каштановых волос была подпалена. Так дети развлекались со своей игрушкой.

Но не только в школе маленькая девочка подвергалась унижениям и издевательствам. Сара, в период, когда ей было 5—15 лет, была не раз изнасилована дядей Сэмом. На протяжении десяти лет, чуть ли не каждый день, из раза в раз, возвращавшаяся из школы домой девочка заставляла пьяного дядю, желавшего отведать мягкой плоти. Он не работал, он жил на пособие и на отчисления по опекунству. Не зная, чем себя занять, он топил свою скуку в бутылке. Он ждал, пока его горячо любимая племянница придёт в дом и даст ему то, чего он, как её опекун, однозначно, заслуживает. Зачастую можно было услышать следующие слова опекуна, когда он вместе со своей девочкой лежал на грязной, засаленной кровати:

– Моя дорогая, я тебя содержу, кормлю, пою, одеваю. Ты понимаешь, что будет несправедливо, если ты не будешь мне отплачивать своей любовью ко мне. Ведь мы с тобой – семья, и никого у нас с тобой больше нет, – говорил Дядя Сэм, поглаживая взъерошенные волосы тихо плачущей Сары.

Кормлю, пою и одеваю – слишком сильные слова дяди Сэма. Большая часть денег уходила на ежедневные попойки опекуна. Сэм не готовил, не стирал, не мыл посуду. Всей уборкой, по мере своих сил, занималась Сара, и то, зачастую, от слишком сильных моральных потрясений она только и могла делать, что лежать на кровати и плакать. Если чистой посуды в доме

не оставалось, если мусора в виде пустых банок из-под пива и пакетов от чипсов становилось слишком много, если унитаз был забит несмываемым дерьмом, то тогда дядя приходил в неопишное бешенство:

– Так ты мне оплачиваешь за мою доброту, маленькая грязная шлюха?! – кричал дядя, окуная голову своей племянницы в каловые массы. – Так ты мне оплачиваешь?! Говори! Если не можешь убрать дерьмо, то сожри его! Жри его, неблагодарная тварь! Жри!

После того, как ярость дяди утихала, хватка его ослабевала, и он отпускал практически захлебнувшуюся своими и дядиными испражнениями маленькую Сару. Из её рта вырывались крик, кал, и рвота.

– Надеюсь, ты выучила урок и больше такого не повторится, – говорил дядя Сэм, ополаскивая руки в стоящей рядом с местом происшествия раковине.

Но физическая расправа не прекращалась: даже если весь дом блестел, дядя Сэм находил к чему придраться, и после этого маленькую Сару ожидало два варианта: либо быть избитой, либо изнасилованной. Ей было одинаково больно как от первого варианта, так и от второго.

И день за днём, раз за разом, сердце маленькой бедной девочки претерпевало большие изменения, пока, в конечном счете, оно не превратилось в мёртвый каменный монолит, её взгляд потух, её лицо окутало мрак.

Последние, но глобальные изменения в девушке произошли после того, как у неё отняли единственное живое существо, вызывающее у неё улыбку. Однажды, возвращаясь со школы, на одной из улиц она нашла котёнка, маленького, ободранного, худощавого, мяукающего, зовущего на помощь. Этот котёнок напомнил Саре саму себя. Такая же грязная и никому не нужная. Сара подбежала к котёнку, подняла его к себе на руки, и, крепко обняв этот маленький комочек, рыдая, прошептала:

– Я тебя не брошу, маленький! Я тебя не брошу!

Котёнок, в качестве благодарности, тихо замурлыкал.

Втайне от дяди (повезло, что у него не было аллергии на кошек), она спрятала котёнка у себя в комнате, и продержала его у себя несколько дней. Но вскоре дядюшка учуял запах кошачьей мочи, и девочке пришлось устроить котёнку место на улице. Она нашла укромное место в одном из заброшенных домов недалеко от своего. Она сделала котенку кровать из своего поношенного свитера и чистых тряпок. Котёнок был доволен новой кроватью и с удовольствием спал на ней. Девочка каждый день приходила к своему другу и приносила ему всё то, что недоедала сама. Котёнок оплачивал безграничной любовью к Саре. Проглотив последний кусочек котлеты, он усаживался на колени к Саре, закрывал глаза и начинал мурлыкать. Девочка медленно и нежно гладила его мягкую шерстку, напевая старую колыбельную, которую она слышала от мамы. Это были часы счастья. Часы безмятежности. Часы, когда страх и боль исчезали, и появлялось абсолютное спокойствие. Она забывала про дерьмо, плевки, злой смех, безразличие, удары, унижения. Она нашла существо, которое любит, и которое отвечает ей взаимностью. И всё было хорошо. До определённого момента...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.